

Холодионова Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, профессиональный посредник (медиатор)

Julia V. Kholodionova

candidate of legal sciences, Associate Professor at the Department of Theoretical and Public law subjects University of Tyumen, professional conciliator, Julia-shwetsowa77@mail.ru

УДК 342.72/.73, 347.91/.95

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПРАВЕ НА СУДЕБНУЮ
ЗАЩИТУ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ (МЕДИАЦИИ)**

**CONSTITUTIONAL PROVISION ON THE RIGHT TO JUDICIAL
PROTECTION AND ITS IMPLEMENTATION IN CONNECTION WITH
THE CONCLUSION OF AN AMICABLE AGREEMENT (MEDIATION)**

Аннотация. В статье будет идти речь о реализации права судебной защиты, способах трансформации требований о судебной защите, использовании альтернативных способов примирения, возможностях заключения мировых соглашений на основе договоренностей сторон. В отдельных случаях мировые соглашения утверждаются судами на основе заключенных медиативных соглашений, когда стороны по рекомендации суда обратились к примирению, самостоятельно участвовали в выработке соглашений, договорились быть ответственными за исполнение таких соглашений.

Конституция РФ создает все необходимые предпосылки для защиты прав своих граждан, наделяя суды РФ полномочиями по разрешению разных категорий споров. Действующее российское законодательство о возможностях защиты права путем обращения в суд не исключает договоренностей сторон по разным категориям споров, потому что добровольное исполнение решений повышает доверие к правосудию и увеличивает уважение сторонами закона. Заключение мирового соглашения – это объективное обезличенное право, им может воспользоваться любой субъект права. Возможности медиативного соглашения отличаются от судебного решения, потому что, заключив медиативное соглашение, можно выйти за рамки спора и таким образом решить причину обращения в суд – сам конфликт. Поэтому, рекомендуя сторонам спора обратиться к примирению, суд содействует решению возникшего между ними конфликта. Полученное

в результате переговоров соглашение будет являться для суда основанием для мирового соглашения, а для сторон – основой для дальнейшей бесконфликтной коммуникации по таким же основаниям.

Ключевые слова: право на судебную защиту, мировое соглашение, процедура медиации, примирительные процедуры, альтернативное разрешение споров.

Annotation. The article will talk about the implementation of the right to judicial protection, ways of transforming the requirements for judicial protection, the use of alternative methods of reconciliation, the possibility of concluding amicable agreements on the basis of agreements between the parties. In some cases, settlement agreements are approved by the courts on the basis of concluded mediation agreements, when the parties, on the recommendation of the court, turned to reconciliation, independently participated in the development of agreements, agreed to take responsibility for the implementation of such agreements.

The Constitution of the Russian Federation creates all the necessary prerequisites for protecting the rights of its citizens, empowering the courts of the Russian Federation to resolve various categories of disputes. The current Russian legislation on the possibilities of protecting rights by going to court does not exclude the parties' agreements on different categories of disputes, because voluntary execution of decisions increases confidence in justice and increases the parties' respect for the law. The conclusion of an amicable agreement is an objective impersonal right, it can be used by any subject of law. The possibilities of a mediation agreement differ from a court decision, because by concluding a mediation agreement, one can go beyond the dispute and thus resolve the reason for going to court - the conflict itself. Therefore, by recommending that the parties to the dispute turn to reconciliation, the court facilitates the resolution of the conflict that has arisen between them. The agreement obtained as a result of negotiations will be the basis for the court for an amicable agreement, and for the parties - the basis for further communication without conflicts on the same grounds.

Key words: right to judicial protection, amicable agreement, mediation procedure, conciliation procedures, alternative dispute resolution.

Право на судебную защиту гарантируется каждому гражданину РФ [1]. Конституционное содержание этой нормы предполагает не только обращение в суд, но и использование других, не запрещенных законом способов защиты своих прав. По сути, судебное решение нарушенных прав с 2011 года дополнено правом на обращение к переговорам, процедуре медиации [2], а в 2019 году – судебному примирению [3]. Защищая свои права, субъекту важно помнить о том, что его права и обязанности и права и обязанности других субъектов взаимосвязаны. Этот тезис довольно ярко проявляется в существующей судебной практике, когда вынесенное решение «в пользу» одного, по мнению другого – «существенно» нарушает его права.

«Существенно», значит, не обладает степенью объективности, является личностно-эмоциональным критерием. Традиционно спор доходит до суда и находится там «до победного». Однако, в последнее время суды настоятельно рекомендуют сторонам спора обращаться к переговорам, процедуре медиации или судебному примирению, поскольку основным трендом в защите прав является взаимное (мировое) соглашение.

Находясь в зоне конфликта, субъекты права редко мыслят прагматически или наоборот, предполагают, какое количество времени, средств и сил займет доказывание своей правоты: суд общей юрисдикции, апелляция, кассация и т.д. Только всегда ли такой долгий путь оправдан? Можно ли искать способы взаимного решения проблем, в том числе, в перспективе беря на себя собственную ответственность? Ответы на эти и другие похожие вопросы находятся в плоскости вероятного и желаемого участия в примирительных процедурах, являющихся альтернативой суду.

Если мы обратимся к истории вопроса, то обнаружим, что решение «миром» никогда не «устаревало» в российском [4], да и советском праве [5]. Со времен Русской Правды примирители были теми, кто не брал на себя решение проблемы, но создавал обстановку для того, чтобы заинтересованные лица были готовы к этому [6]. В советском праве как в отраслях публичного, так и частного, были нормы, свидетельствующие о том, что стороны, будь то причинитель вреда и потерпевший (названия могут различаться в зависимости от отрасли права) имели возможность начать диалог о возможном решении неблагоприятных последствий для каждого из них, тем самым выстраивая, говоря языком сегодняшнего времени, «дорожную карту», позволяющую понять, как и каким образом действовать при возникновении подобных ситуаций в будущем [7; 8].

Конституция РФ, гарантируя реализацию права судебной защиты, указывает и на то, что это право неотъемлемо, этим правом можно воспользоваться при возникновении проблем реализации субъективного права или его защиты. Действующее процессуальное законодательство: ГПК РФ [9],

АПК РФ [10], УПК РФ [11] содержат нормы о том, что обращение к примирению (в общем смысле этого слова) позволит «закончить дело» взаимным (мировым) соглашением, при этом стороны должны понимать, что исполнение такого соглашения является их обязанностью. Нельзя считать, что суд, рекомендуя сторонам спора обращение к примирению, берет на себя обязанность, чтобы они «договорились». Это ошибочная точка зрения. «Стороны спора» не равно «договаривающиеся стороны», поскольку, в соответствии с законом, существуют отличия в порядке примирения, инициированного сторонами и по направлению суда. Немного о них, в частности:

1. Когда стороны стремятся к соглашению по спорным вопросам, они могут быть инициаторами переговоров, медиативной процедуры или судебного примирения уже при подготовке дела к судебному разбирательству – на «беседе» с судьей, при условии, что на такую встречу *приходят обе стороны* (курсив мой – Ю.Х.). В этом случае предложение об участии в примирительных процедурах может быть сделано на стадии подачи ходатайств.

2. Обращение к суду ограничивается исковым заявлением, а в процедуре примирения может быть затронуто рассмотрение и других вопросов, имеющих значение для сторон при рассмотрении имеющегося спора.

3. Рассмотрение спора в суде подчиняется процессуальному порядку: начало, перерывы, отложение и т.д., в то время, как примирительные процедуры не формализованы: количество встреч, их продолжительность, количество участников на них, как правило, не менее трех встреч, обсуждаемые вопросы, в том числе, шире заявленных в исковом заявлении, и т.д.

4. Переговоры, процедура медиации или судебное примирение могут завершиться в любой момент, когда стороны сообщат об этом посреднику, а процедура судебного рассмотрения спора всегда имеет установленные в

законе последствия: решение или определение, в том числе с утверждением взаимного (мирового) соглашения.

По сути, дополняя друг друга, примирение – процесс судебной защиты права, эти процедуры позволяют достичь бОльшей цели: не только всестороннее рассмотрение спора, но и выработка механизма исполнения решения для заинтересованных лиц. Взаимные соглашения, которых достигают стороны, должны соответствовать ряду требований, установленных в законе, иначе они являются недействительными. Такое соответствие и проверка реалистичности и исполнимости возлагается на профессионального посредника, в связи с этим у него должно быть соответствующее образование, в том числе, уровень квалификации, позволяющий участвовать в разрешении споров (например, высшее юридическое образование со специализацией «Трудовое право» и опытом работы не менее 5 лет). Однако, в ситуации, когда привлекается посредник, суд может изучить предъявляемые им документы о квалификации. В законе не содержится нормы о том, чтобы суд отказал в участии посредника по мотивам несоответствия уровня образования, поскольку проведение медиации в основном заслуживает внимания со стороны суда, если медиатор привлечен из организации, имеющей опыт участия в судебных или внесудебных медиациях. Позиция посредника нейтральна, он не вмешивается в процесс принятия решения сторонами, но полномочен контролировать иной процесс - обсуждения вопросов, вводить ограничения на «обороты речи» в совместных беседах, контролирует готовность заключения соглашения, при этом, соглашение может быть не обязательного мирным, могут быть ситуации, когда из нескольких вопросов, стороны согласовали лишь, например, один. В такой ситуации, согласованный вопрос «снимается» с обсуждения в суде и суд может участвовать в разрешении оставшихся вопросов по существу. Все ли так просто? Этот вопрос в рамках реализации права судебной защиты вызывает раскол в юридическом сообществе, так как внедрение процедуры медиации, зачастую «портит» планы профессиональным представителям, настроенным на

получение прибыли от их участия в делах о защите их клиентов. Проводятся конференции, круглые столы, в 2020 году был взят тренд на онлайн-мероприятия с юристами со всей России, но в большинстве случаев, юристы со стажем отвергают примирение как вариант разрешения спора. Это и понятно, однако, далеко не каждый специалист задумывается, помимо полученного гонорара, как изменится жизнь человека, будет ли он также уверен в себе и защищенных правах, не возникнет ли для него «репрессий» со стороны своих бывших оппонентов.... Список можно продолжить. Поэтому, в ситуации, когда примирение - равно - участие в примирительных процедурах - равно переговоры или процедура медиации - предлагается судьей, то это означает, что для данной категории дела важно участие самих сторон в принятии решения; судья в этом случае, в первую очередь, консультант и помощник в их договоренностях, ведь известно, какое количество судебных решений первой инстанции ежегодно обжалуется при условии, что, как мы уже отмечали выше, решение состоялось «в пользу» одного. Заинтересованность со стороны граждан к тому, чтобы, обратившись в суд за защитой, «уйти» в переговоры или в процедуру медиации в современном российском обществе еще не сложилась. Традиционно – ожидание того, какое решение примет суд, однако, как показывает практика, когда перед обращением в суд, стороны пытаются выйти на «контакт», например, обмениваются, в том числе электронно, претензиями, заявлениями, судом это учитывается, как фактор участия в попытках договориться, когда обращение в суд является последним способом защиты права. Это в большей степени характерно для защиты частных прав. Как указывала еще в 2019 году Н. И. Гайдаенко-Шер, «применение ... примирительных процедур, проводимых при поддержке и непосредственном участии судебных работников...возможно и показано, прежде всего, по спорам с участием физических лиц (споры по делам о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей; трудовые споры; споры с участием потребителей, такие, как банковские, в сфере здравоохранения, в том числе, по административным делам) [12; С. 62].

В сфере публичного права нет такой массовости к готовности договариваться, ведь в публичном праве взаимодействие между субъектами выстраивается с помощью императивно - установленных норм и правил. Однако, даже при таких условиях право на судебную защиту реализовывалось через мировые (медиативные) соглашения, случаев таких немного, но они уже есть. Это показатель того, что для субъектов российского права становится понятна схема (если перефразировать известное изречение): «договориться нельзя судиться», где правильно поставленная запятая меняет общий смысл.

Как отмечает Е.В. Виноградова, «эффективность судебных процедур во многом зависит от наличия механизмов, обеспечивающих сторонам правового конфликта возможность выбора способа его урегулирования. Одним из таких механизмов является процедура медиации, широко применяемая во многих странах и законодательно регламентированная в России в 2010 г.» [13]. Применение примирительных (медиативных) процедур может быть возможно во внесудебном порядке, то есть когда у сторон нет намерения обращаться в суд для решения возникшего конфликта или в рамках судебного процесса. Направление судьей на использование возможности «договориться» создает авторитетность такой процедуры, ведь в случае, когда соглашение будет достигнуто, судье не придется рассматривать такой спор с самого начала, особенно это касается довольно эмоциональных семейных споров (например, раздел имущества, определение места жительства несовершеннолетних детей и порядка общения с ними) и трудовых споров (например, о восстановлении на работу или выплатах задержанной заработной платы). Как указывает С.И. Калашникова, во всех странах существует тенденция ухода от разрешения правовых споров «исключительно в ходе правоприменительной деятельности с вынесением обязательного для исполнения решений и признания необходимости предоставления возможности использования примирительных процедур» [14].

На возможность применения процедуры медиации в качестве дополнительного способа защиты прав граждан наряду с судебным способом,

еще в 2012 году указал Верховный Суд РФ в «Справке о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (приведем небольшую выдержку): «Положительным качеством рассматриваемой процедуры судами назывался небольшой срок урегулирования конфликта, поскольку нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу ... в отличие от судебного разбирательства при проведении процедуры медиации не может быть третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования ... медиатор не является субъектом спорного правоотношения и не может быть представителем одной из сторон. Он выступает в качестве посредника, с помощью которого стороны самостоятельно и добровольно принимают решение... развитие альтернативных методов разрешения споров является действенным способом оптимизации судебной нагрузки посредством уменьшения дел в судах, что, в свою очередь, позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту» [15].

Завершая настоящее исследование о реализации права судебной защиты в связи с заключением мирового (медиативного) соглашения, отметим, что существующая судебная практика, которая была положительно сформирована по итогам участия сторон в примирительных процедурах, не была подвергнута обжалованию, что указывает на «стабильность» принимаемых решений по итогам проведенных медиативных процедур. Если граждане обращались к процедуре медиации – воспользовались своим правом, то за редким исключением возникали ситуации подачи жалоб на неисполнение или ненадлежащее исполнение условий, по которым договорились и которые были отражены во взаимных соглашениях, в данном случае – медиативных соглашениях. Участники процедуры медиации могут с помощью посредника сформировать дальнейшую «дорожную карту» - то есть то, как именно следует поступать, если конфликт будет возникать вновь, ведь согласовать условия на основании закона, это, по сути, половина «успеха» решения проблемы,

необходим учет интересов сторон, который находится подчас вне правового регулирования, но может быть объективной причиной вызова правоотношений. После установления в законе права на обращение к примирительным процедурам и их использование наметилась еще одна тенденция - постепенно снижается судебная нагрузка, это, пожалуй, та цель, которая изначально была поставлена перед внедрением примирительных процедур, и чаще всего крупные разбирательства с большим количеством участников решаются «мирным» путем.

Однако, наряду с положительными эффектами от внедрения и совершенствования процессуального законодательства РФ в части примирительных процедур, как указывает Ф.И. Кузнецов, есть и отрицательные моменты: «новизна медиации, соответствующем отсутствии навыков и опыта, а также наличии высокой степени конфликтности у участников судебных споров»[16] препятствуют продвижению примирительных процедур, «стороны начинают положительно относиться к процедуре медиации только в исключительных случаях, как правило, после того, как судебный орган затратит большое количество времени на дачу разъяснений о сущности процедуры, ее особенностях, значении и преимуществах» [16 там же]. Ведь еще в 2015 году мной были проанализированы проблемы и трудности внедрения медиации в гражданский и арбитражный процесс [17] и с тех пор некоторые вопросы по-прежнему без ответов, например, медиация должна быть платной процедурой или нет: как например, продвигать медиацию по трудовому спору, если работник освобожден от государственной пошлины при обращении в суд, а после рекомендации судьи ему и его работодателю придется нести равные расходы по участию в процедуре медиации и т.д. В настоящее время изменились категории споров – добавились те, которые связаны с «цифровыми» правами, но объем права гражданина на судебную защиту остался неизменным. При таких условиях судьям необходимо выносить такие решения, которые смогут «устояться», не обжалуются, однако, проблема затягивания судебных

процессов по надуманным предложениям по-прежнему является актуальной. Более частое приглашение к примирительным процедурам, разъяснения возможностей примирительных процедур, в том числе, с помощью информационно-телекоммуникационной сети (сети Интернет) и СМИ будет способствовать росту доверия граждан к медиации. Полагаю, что на дальнейшем улучшении качества правосудия это отразится, ведь если у судей будет снижена нагрузка ввиду того, что стороны готовы договариваться по важным для них вопросам, а судья в итоге выносит определение о мировом соглашении, тогда и качество выносимых судебных постановлений будет выше. И еще, как вариант последствия внедрения и широкого использования примирительных процедур – совершенствование судебной системы, где ведущая роль будет отводиться судье как организатору процесса защиты права, а стороны будут исполнителями тех обязанностей по их спору, о которых смогут договориться.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. N 237.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ // Российская газета. 2010. N 168.
3. О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур»: Федеральный конституционный закон от 26.07.2019 г. № 3-ФКЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44480>.
4. Шереметьева Н.В. Примирительные процедуры: историко-правовые и теоретические аспекты в современном праве // Право и практика. 2020. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/primiritelnye-protsedury-istoriko-pravovye-i-teoreticheskie-aspekty-v-sovremennom-prave>
5. Садохина Н.Е. Право в советском государстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. №1. С. 36.
6. Русская Правда. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm>
7. Смахтин Е.В., Ларионова А.А. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primireнии-storon-v-ugolovnom-protsesse>
8. Аругян А.А. Медиация в уголовном процессе. Дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2012. 262 с.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Российская газета. 2002. N 220.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Российская газета. 2002. N 137.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Российская газета. 2001. N 249.
12. Гайдаенко-Шер Н.И. Медиация и судебное примирение: возможность сосуществования (зарубежный опыт) // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Очередько, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб.: Астерион, 2019. 286 с.
13. Виноградова Е.В. Конституционные основы судопроизводства с использованием медиационных процедур // Журнал российского права. 2019. №3. С. 139-146.
14. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 258 с.
15. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» URL : // <https://www.vsrp.ru/files/13972/>
16. Кузнецов Ф.И. Медиация и мировое соглашение, судебная практика. URL: // <https://advokat-malov.ru/corp-practice/mediacziya-i-mirovovoe-soglashenie,-sudebnaya-praktika.html>
17. Холодионова Ю.В. О правовых возможностях медиации или почему медиация медленно внедряется в гражданский и арбитражный процесс // Академический вестник. 2015. № (31). С. 233-238.